

Недотрога

Неоконченный роман

I

Отец с дочерью ехали из Бедвайка в Ласпур на пароходе, который останавливался в Гертоне.

По дороге старик Ферроль заболел, Харита вынуждена была отвезти его в Гертонскую благотворительную больницу, а сама поселилась у одинокой старухи-вязальщицы.

-- Мы совсем разорились, -- рассказывала Харита старухе. -- Отец плохой делец, он выдал много векселей; наш дом и оружейную мастерскую продали за долги.

-- Куда же вы едете и зачем?

-- Мы ехали в Ласпур, где есть два оружейных завода; отец хотел найти на заводе место.

-- Так вы поедете туда, когда ваш отец поправится?

-- Не знаю, -- вздохнула девушка, -- у нас почти нет денег; я ведь тоже трачу на себя, например, на молоко, хлеб и кофе; но один хлеб я есть не могу...

-- Быть может, попробовать вам поступить на место или найти работу? -- сказала старуха, оставив на Хариту сквозь очки серые маленькие глаза. -- У меня много знакомых.

-- Ах, бабушка Санстон, я вам буду очень благодарна.

-- Не надо благодарить, милая, ведь девушек с такой привлекательной наружностью очень мало на свете.

-- Да что вы! -- рассмеялась Харита. -- Но вы преувеличиваете, и какое значение может иметь наружность, если у меня всего одно платье?

-- Вы умная, Харита; вам будет легко устроиться, -- сказала Санстон, шмыгнув носом, и ушла, надев черную шляпу с черным пером. Харита отправилась навестить отца и увидела, что Клаус Ферроль в довольно веселом настроении полусидит в кровати, читая газету.

-- Через два дня ваш отец сможет уйти, -- сказал доктор Харите, когда она встретила его в коридоре, и протянул руку к подбородку девушки, но она так рассеянно издали своих мыслей взглянула на него, что доктор остыл.

-- Ну, вы -- недотрога, -- сказал он и ушел от ничего не понявшей Хариты в мир стеклянных дверей, источающих запах лекарств.

Возвратись к себе, в крохотную комнату подвала Санстон, Харита уселась, заложила ногу за ногу и стала рассматривать затрепанный том иллюстрированного журнала.

Было тихо. Вошел кот и, подняв хвост, принялся ходить вокруг стула Хариты, мурлыча с полным сознанием важности вещей, сообщаемых им девушке; но она не поняла его.

Тогда кот вспрыгнул к ней на колени и, мурлыча все явственней, нервнее, достиг результата: Харитой овладела тревога. Она сняла кота, встала и вынула из своего сака револьвер.

Вскоре пришла старуха и, пропустив впереди себя рослого мясника в отличном сером костюме, сказала:

-- Вам, Харита, удобно будет сейчас поговорить с господином Гайбером; он всеми уважаемый человек, очень солидный и состоятельный, и ему нужна бонна к мальчику.

Гайбер склонил голову набок, ухмыльнулся и развел большие волосатые руки, как будто играя в жмурки.

-- Не знаю, какая выйдет из меня бонна, -- сказала, краснея от удовольствия, Харита, -- но я действительно согласна поступить на любое место. Сколько лет вашему мальчику?

-- О, он очень большой! Громадный! Великан-мальчик! -- воскликнул Гайбер, придвигаясь к Харите так, что она отстранилась.

-- Не понимаю, -- сказала Харита, и сердце ее упало. Приоткрыв дверь, старуха Санстон шепнула Гайберу:

-- Мы одни, окна и двери заперты.

Гайбер шагнул и взял Хариту за плечи. Нашарив сзади себя револьвер, который лежал под журналом, Харита толкнула дулом в жилет Гайбера, едва внятно проговорив:

-- Взгляните, что у меня в руке.